

PS: Автор, ты забыл, что я главный герой?

Два воробья сели на ветку за окном, а через некоторое время снова взлетели. Чжоу Сяошу смотрел в окно на траекторию их полета, задумчиво.

Пару дней назад Сяошу не знал, куда ушли его родители, оставив его одного дома. Утром они сказали, что скоро вернутся, но затянули до шести вечера. В тот день Сяошу не пообедал, не зная, когда они вернутся, и не решился пойти к У Гану. Чжао Ли, боясь, что Сяошу будет тайком есть, заперла все закуски, и у него не было выбора.

Когда голод стал невыносимым, Сяошу открыл холодильник, нашел два огурца и начал их грызть. Потом взял еще два помидора.

Сидя рядом с У Ганом, Сяошу смотрел в окно на воробьев, а У Ган смотрел на Сяошу. Когда Сяошу очнулся, он увидел, что У Ган пристально смотрит на него. Сяошу помахал рукой перед его лицом:

— На что так уставился? У меня на лице цветы?

— Ты красивый, — пробормотал У Ган.

— Что ты сказал? — Сяошу не расслышал и машинально переспросил.

— Я сказал, ты красивый, — У Ган повторил чуть громче, но не осмелился посмотреть на Сяошу.

— Что... ты сказал? — Сяошу заколебался и неуверенно спросил.

— Я сказал, ты красивый! — У Ган посмотрел Сяошу в глаза и громко произнес. При этом он приблизил свое лицо к лицу Сяошу.

Теплое дыхание У Гана коснулось щеки Сяошу, и его веки слегка задрожали. Он заметил, что ресницы У Гана тоже дрожат. По мере того как У Ган приближался, Сяошу инстинктивно отодвигался. Они сидели на полу в большой библиотеке У Гана, и Сяошу, отодвигаясь, лег на пол.

У Ган, опершись руками по бокам головы Сяошу, улыбнулся, глядя на него без выхода. Его улыбка была немного кривой, что придавало ему вид хулигана.

Лицо Сяошу покраснело, а его взгляд неловко блуждал в сторону.

Что-то здесь было не так.

Сяошу быстро поднялся, опираясь на локти, и чуть не столкнулся головой с У Ганом, но вовремя уклонился...

И затем они обнялись. У Ган крепко обхватил Сяошу руками, а тот попытался вырваться, но безуспешно.

— Я люблю тебя, очень-очень сильно.

— Что? — Мозг Сяошу на мгновение завис, он не мог понять, что только что услышал.

У Ган потерся щекой о щеку Сяошу, но тот оттолкнул его:

— Что ты делаешь?

— Я сказал, что люблю тебя.

— Какая это любовь?

Наклонив голову, У Ган уверенно ответил:

— Как у Гэ Бина и Пань Сюэцин, как у Ромео и Джульетты, как у... Лян Шаньбо и Чжу Интай, как у... В общем, неважно, как, но я люблю тебя.

— Нет, нет, это неправильно. — Сяошу, чем больше слышал, тем больше понимал, что что-то не так, и начал отчаянно вырываться.

— Что неправильного? Я люблю тебя, в чем проблема? — У Ган смотрел на растерянного Сяошу.

Сяошу взглянул на уверенное лицо У Гана, и его мозг превратился в кашу:

— Это неправильно, мы еще маленькие... нет, нет... мы же мальчики... это неправильно... мы не должны... мы еще не знаем, что такое любовь...

Сяошу сам не понимал, что говорит. Ему казалось, что время, место и сам У Ган были какими-то неправильными. Даже он сам чувствовал себя не в своей тарелке. Чувство тревоги усиливалось, сердце билось все сильнее. Покрасневший Сяошу схватил свой рюкзак и направился к двери:

— У Ган, успокойся, подумай хорошенько. Мы останемся друзьями.

Сяошу, который редко занимался спортом, не мог сравниться с У Ганом, который каждый день лазил по деревьям и прыгал. У Ган схватил его за запястье, прежде чем он дошел до лестницы:

— Я спокоен, я был спокоен больше года. Я уверен, что это чувство — любовь. Я не могу представить жизнь без тебя, я хочу каждый день видеть тебя, видеть, как ты улыбаешься, и это делает меня счастливым. Видеть, как ты плачешь, и чувствовать себя подавленным.

— Мы еще маленькие, мы не знаем, что такое любовь. — Сяошу смотрел на У Гана, который смотрел на него с красными глазами, и чувствовал себя словно добыча. Он осторожно сказал.

— Мне все равно, любовь — это любовь. Что толку говорить?

— Я... Мне нужно время подумать. Дай мне побыть одному. Я разберусь и обязательно отвечу тебе.

У Ган смотрел, как Сяошу уходит, и чувствовал себя опустошенным, словно его душа ушла вместе с ним.

На велосипеде, возвращаясь домой, Сяошу был в смятении. Он не заметил маленький камень перед своим домом, наехал на него, и велосипед странно дернулся на дороге. В следующий момент Сяошу потерял контроль и упал.

Он быстро встал, сел на велосипед и почувствовал легкий дискомфорт в ноге. Но боль была слабой, поэтому он не придал этому значения. Однако падение почти полностью отвлекло его от предыдущих переживаний, и он сосредоточился на дороге домой.

Вернувшись домой, Сяошу устроился на диване смотреть телевизор. Когда Чжао Ли вернулась, он услышал звук двери и встал, но вдруг почувствовал резкую боль в ноге, вскрикнул и упал на пол.

Услышав крик Сяошу, Чжао Ли бросила сумку и побежала в гостиную. Увидев сына на полу, она присела рядом. Сяошу поднял голову, и в его глазах были слезы.

— Что случилось, малыш?

— У меня болит нога.

— Как так? Почему болит нога? — спросила Чжао Ли, словно что-то вспомнив. — Ты упал с велосипеда? Или подрался с У Ганом?

— На обратном пути был камень, я наехал на него и упал. Сначала не было больно, я доехал до дома. А когда ты вернулась, я встал, и стало очень больно. Мама, мне больно.

— Давай, не двигайся, я посмотрю. — Чжао Ли осторожно подвигала ногу Сяошу, и он закричал, как резаный. — Нет, малыш, мне нужно отвезти тебя к врачу. Сможешь идти?

— Больно! — Сяошу протяжно закричал, и слезы потекли из его глаз.

Увидев это, Чжао Ли сама заплакала. Она, не зная откуда взяв силы, подняла Сяошу, который был выше нее. В спешке она даже не успела переодеться или снять обувь. Положив Сяошу на диван, она надела на него куртку, штаны и обувь, затем взяла его на руки, схватила кошелек и телефон и выбежала из дома.

Они спустились вниз, сели в такси и поехали в больницу.

По пути Чжао Ли зарегистрировала Сяошу, и его осмотрел врач. Когда Сяошу лежал на больничной койке, Чжао Ли достала телефон и позвонила Чжоу Пину:

— Чжоу Пин, Сяошу упал с велосипеда, у него болит нога.

— Что случилось? Это серьезно?

— Врач сказал, что перелома нет, только небольшое смещение. Нужно пару дней понаблюдать в больнице, потом дома меньше двигаться. Вроде ничего серьезного, приезжай, когда сможешь.

— Хорошо, я приеду.

Закончив разговор, Чжао Ли вернулась в палату и увидела ногу Сяошу, зафиксированную повязкой. На ее глазах снова навернулись слезы, но она сдержала их. Она не хотела, чтобы ребенок видел ее слабость.